

ВЛИЯНИЕ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Аннотация: Предмет исследования составляет совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы, связанные с производством по уголовному делу на стадии назначения судебного заседания, судебная и следственная практика, а также научные исследования, концепции и воззрения, относящиеся к данной проблематике. Автором на основе проведенного анализа прошлого и современного правового регулирования указанного процессуального института определяется его положение в структуре уголовного судопроизводства, обосновываются значение, те специфические задачи и особенности принимаемых решений, а также рассмотрены дополнительные гарантии охраны прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности. В работе использованы следующие методы: общенаучный диалектический метод познания, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, системный, анализ и синтез, наблюдение и описание. Научная новизна настоящей работы определяется ее целью, задачами и особенностями подхода к рассмотрению вопросов, определяющих сущность и производство на стадии назначения судебного заседания. В представленной работе сформулированы результаты исторического исследования теоретической модели указанной стадии. Выявлены новые закономерности и перспективы дальнейшего развития рассматриваемого процессуального института. Обоснована необходимость рассмотрения настоящего этапа в качестве действенной формы судебного контроля за законностью проведенного досудебного производства.

Ключевые слова: судебная, реформа, предание суду, Устав, уголовного, судопроизводства, стадия, назначения, судебного, заседания.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11231

Вот уже более 20 лет в России осуществляется судебная реформа, основные задачи и направления которой сформулированы в Концепции судебной реформы в Российской Федерации, официально одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.¹ Много из того, что было задумано, уже реализовано, что-то еще предстоит претворить в жизнь. Но главное – усилия как законодателя, так и теоретиков и практиков, внесших существенный вклад в развитие идей, заложенных в Концепции, невзирая на споры, сложности, противоречия, оказались не напрасными – уголовное судопроизводство, особенно после принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ²,

стало обновляться, в первую очередь в сторону расширения состязательных начал и исключения из правосудия рудиментов обвинительной роли суда.

Немаловажную роль, если не сказать огромную, в деле укрепления демократических основ современного российского правосудия сыграли положения, провозглашенные в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., коренным образом изменившие уголовный процесс и судостроительство в России. И хотя многие правила производства по уголовному делу, закрепленные в нем, были, в свою очередь, заимствованы из французского законодательства, их ценность, прогрессивность и значимость, даже по прошествии полуторавекового отрезка времени, остаются непоколебимыми. И какие бы преобразования ни коснулись сегодняшнего уголовного судопроизводства, мы, зримо или

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М., 1992.

² Далее – УПК РФ.

нет, постоянно проводим параллели между результатами (свершениями или просчетами) двух судебных реформ России.

В настоящей статье проводится некий исторический экскурс в развитие стадии назначения судебного заседания, ставшей преемницей стадии предания суду, которая была введена в отечественное судопроизводство именно благодаря УУС. Данная стадия уголовного процесса остается в центре внимания и законодателя, и реформаторов, и ученых, и практиков, поскольку имеет богатую историю в России. В результате многочисленных изменений, начиная с судебной реформы 1864 г., эта стадия имела различные названия: предание суду, предварительное рассмотрение в суде, производство в суде до судебного разбирательства, назначение судебного разбирательства, подготовка к судебному заседанию. Осуществлялась она разными органами (прокурором, коллегией судей, единолично судьей, судом первой инстанции, судом второй инстанции).

Законодатель то принимал меры по укреплению настоящей стадии, усиливая гарантии прав участников уголовного судопроизводства и предоставляя суду широкие полномочия в принятии решения по поступившему делу, то сокращал их и ограничивал права участников по отстаиванию своих интересов на данном этапе судопроизводства.

Эта тенденция характерна и для современного периода развития уголовно-процессуального права, когда многие направления судебной реформы стали реализовываться, коснувшись, в первую очередь, утверждения независимой и самостоятельной судебной власти, закрепления демократических принципов судопроизводства, обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, судебная деятельность в первой стадии судебного производства никак не могла обрести совершенные и оптимальные форму и содержание. Однако все многообразные и многочисленные изменения, происходившие с этим институтом, лишь свидетельствуют о том, что это один из важнейших институтов уголовного процесса.

Законодатель, поддерживая идею состязательного построения уголовного судопроизводства, устранил из нового уголовно-процессуального закона любые упоминания о причастности суда к обвинительной функции, в том числе и в настоящей стадии, считая, что предание обвиняемого суду, осуществляемое самим судом, якобы равнозначно согласию с обвинительным заключением. Но предание суду никогда не означало принятие решения, хоть как-то предвосхищающего предстоящий вывод о виновности или невиновности подсудимого. Предание суду

есть судебное разрешение вопроса о том, имеются ли достаточные основания, необходимые для того, чтобы передать дело для рассмотрения по существу в следующую стадию – судебного разбирательства, а обвиняемому придать новый процессуальный статус – подсудимого. В этом и есть смысл понятия «предание суду», которое имеет глубокие исторические корни, но многие современные исследователи и законодатель реформирование данной стадии, по-видимому, связывают, в том числе и с забвением этого названия.

Так, Закон РФ от 29 мая 1992 г. отказался от прежнего его названия «Предание суду», но по существу другим его не заменил, назвав главу 20 УПК РСФСР «Полномочия судьи до судебного разбирательства дела и подготовительные действия к судебному разбирательству». По новому Уголовно-процессуальному кодексу соответствующая глава получила название «Общий порядок подготовки к судебному заседанию». Однако такие названия стадии ни в редакции закона 1992 г., ни в УПК РФ 2001 г. представляются неудачными, поскольку не раскрывают сущности этого производства как стадии уголовного процесса. Более того, как справедливо замечает В. Божьев, в результате таких новшеств получилось, что стадии, в которую уголовное дело попадает от прокурора, «как бы нет», хотя очевидно, что дело не оканчивается сразу в судебном разбирательстве³. Таким образом, данная стадия фактически оказалась обезличенной. В результате возникла путаница – и правоприменители, и ученые стали по-разному ее именовать: или стадией подготовки судебного разбирательства (судебного заседания), или стадией назначения судебного разбирательства (судебного заседания).

Такое отношение к названию стадии не случайно, поскольку оно отражает общую тенденцию в оценке роли суда в уголовном судопроизводстве, в том числе и в данной стадии.

Стадии назначения судебного заседания всегда придавалось большое практическое значение, поскольку она превращалась в преграду для тех дел, которые расследованы поверхностно, с нарушением закона или по которым лицу необоснованно предъявлено обвинение, что препятствует не только его незаконному осуждению, но и безосновательному нахождению на скамье подсудимых. Поэтому столь важно рассматривать настоящий этап судебного производства не просто как очередную стадию уголовного процесса, как «механическое» движение уголовного дела, а как действительную

³ См.: Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. С. 70–71.

форму судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за законностью и обоснованностью предъявленного обвинения, за реальным обеспечением основных прав участников уголовного судопроизводства, особенно прав обвиняемого⁴. Более того, анализируя положения Устава уголовного судопроизводства, посвященные преданию суду, еще И.Я. Фойницкий отмечал важность и особенность предания суду именно как проявление судебного контроля, в отличие от бесконтрольного личного усмотрения обвинителя⁵.

Предание суду – это важная гарантия охраны прав личности в уголовном судопроизводстве и интересов правосудия, которые на данном этапе процесса неразрывно связаны между собой и не противоречат друг другу. И в ходе проведения судебной реформы в XIX в. также подчеркивалось, что в этом состоит сущность и значение стадии предания суду. Так, М.В. Духовской писал: «Появление публично на суде в качестве обвиняемого само по себе (независимо от того, будет ли он обвинен) не легко; оно причиняет нравственные страдания, может доставить и материальный вред, может повлиять на репутацию, отозваться на всю жизнь... Столь важное значение момента предания суду в уголовном процессе вызывает необходимость поставить его в условия, которые служили бы достаточным ручательством, что на скамью подсудимых не попадет человек, привлеченный к делу пристрастно или легкомысленно...»⁶.

Настоящая стадия – первая судебная стадия уголовного процесса, которая занимает особое положение в уголовном процессе – промежуточное между досудебным производством и стадией судебного разбирательства, что определяет и особое значение этой стадии, и специфические ее задачи, и особенности принимаемых решений.

Так, со времен судебной реформы 1864 г. задачи этой стадии остаются неизменными, это: проверка материалов предварительного расследования с целью установления оснований для рассмотрения дела в судебном заседании и разрешение вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судеб-

ном заседании, в случае установления таких оснований. Не меняет законодатель задачи этой стадии, как думают некоторые авторы⁷, меняются на разных исторических этапах содержание, объем и порядок проверки судьей уголовного дела.

Отмеченные выше задачи стадии назначения судебного заседания являются традиционными в теории уголовного процесса. Однако можно выделить и третью задачу – это разрешение уголовного дела по существу путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования при наличии к тому оснований. Эта задача состоит в том, что судья, проверяя материалы уголовного дела, должен установить, нет ли оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, независимо от того, имеются ли об этом ходатайства заинтересованных лиц. Это позволит принять столь важное процессуальное решение на более раннем этапе, не допуская существенных затрат по проведению судебного разбирательства и не подвергая без лишней надобности обвиняемых процедуре, существенно затрагивающей их права, свободы и законные интересы, а также умаляющей их честь и достоинство.

Такие выводы основываются, в том числе, и на богатой истории существования стадии предания суду в Российском уголовном процессе. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., наряду с задачей разрешения вопроса о предании суду, выделял и задачу прекращения уголовного дела (ст.ст. 530–534 Устава). Этому можно найти подтверждение и в юридической литературе тех лет. Духовской М.В., например, отмечал, что обвинительная камера судебной палаты, установив, что следствие по делу велось законно и полно, принимает окончательное решение о предании суду или прекращении дела⁸.

Специфические задачи настоящей стадии процесса определяют и специфические способы, и средства их реализации, особую уголовно-процессуальную форму, процедуру принятия решений. Так, новый уголовно-процессуальный закон предусматривает два вида процессуальной деятельности судьи в стадии

⁴ См.: Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965. С. 12; Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С. 24; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 227.

⁵ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х тт. Том 2. Санкт-Петербург, 1996. С. 403.

⁶ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 105.

⁷ См.: Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. С. 32; Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 11.

⁸ См.: Духовской М.В. Указ. соч. С. 293–294. См. также об этом: Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. Сборник практических заметок. СПб, 1870. С. 39.

назначения судебного заседания: упрощенный, сводящийся к единоличным полномочиям и действиям судьи, и усложненный, когда судья проводит предварительное слушание с участием сторон.

Единоличные действия судьи заключаются в тщательном изучении всех материалов поступившего в суд уголовного дела, причем в первую очередь это касается письменных материалов предварительного расследования и письменных ходатайств и жалоб, поступивших в суд от участников процесса. Если дело подсудно суду, в который оно поступило, у судьи не возникает сомнений в законности проведенного предварительного расследования, отсутствуют препятствия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, то есть при наличии оснований для назначения судебного заседания судья выносит соответствующее решение. В противном случае судья принимает решение о направлении дела по подсудности, что исключает дальнейшее его разбирательство в этом суде, или о назначении предварительного слушания.

Во втором случае проводится судебное заседание с участием сторон, на котором обсуждаются вопросы об исключении недопустимых доказательств, о возвращении дела прокурору, о приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об отложении судебного заседания, о выделении уголовного дела в отдельное производство. Такая процедура является дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также осуществления правосудия, поскольку уменьшает вероятность вынесения судьей необоснованного решения о назначении судебного заседания, да и любого другого решения, предусмотренного законом. Кроме того, законодатель пошел на усложнение судебного производства в этой стадии в целях расширения состязательных начал уголовного судопроизводства. Положительным моментом следует признать также тот факт, что возможность проведения судебного заседания – предварительного слушания – зависит не только от личного усмотрения судьи (как ранее, по УПК РСФСР, назначалось распорядительное заседание), но и от инициативы сторон.

Таким образом, процедура подготовительного этапа к судебному разбирательству по УПК РФ стала более эффективной, гибкой. И такое нововведение имеет свои истоки в положениях УУС.

Так, Устав предусматривал два способа направления уголовного дела с обвинительным актом в суд. По делам о наиболее важных преступлениях, подсудным суду присяжных, обви-

нительные акты представлялись прокурором окружного суда, то есть суда низшей инстанции, прокурору судебной палаты, то есть суда второй инстанции (ст. 523 Устава), для рассмотрения их специальным органом предания суду – обвинительной камерой (ст. 544 Устава), образуемой при палате.

Как отмечал К.К. Арсеньев: «Предание суду, даже когда оно приводит к оправдательному приговору, сопряжено для подсудимого с такими материальными потерями, с такими душевными страданиями, что прибегать к нему следует с крайней осторожностью и только по серьезным причинам», поэтому «...особый порядок предания суду установлен только для дел, подлежащих решению суда присяжных»⁹.

Полномочия судебной палаты по поступившему уголовному делу, предусмотренные статьями 530–533 Устава (право судебной палаты вынести постановление о предании суду, о прекращении дела производством, об обращении его к доследованию и направлении его по подсудности) не претерпели существенных изменений за всю историю своего существования, не считая, конечно, того, что изменилась сама судебная система, которая не знает уже ни окружного суда, ни судебной палаты, ни обвинительной камеры, ни других органов предания суду, о которых речь пойдет чуть позже. Главное – сохранилась сама суть стадии предания суду как контрольной по отношению к предварительному расследованию.

Порядок рассмотрения дела в обвинительной камере был следующий: дело докладывалось членом суда – докладчиком, прокурор судебной палаты зачитывал заключение местного прокурора, и делались выводы, отражавшиеся в определении (постановлении) суда. Обвиняемый, защитник и свидетели в заседании судебной палаты не вызывались.

Если судебная палата приходила к выводу о необходимости предания обвиняемого суду по иным мотивам, чем это было отражено в обвинительном акте, палата должна была взамен этого обвинительного акта составить свое определение.

В случае предания обвиняемого суду дело направлялось в обратном порядке – через прокурора палаты и прокурора окружного суда в соответствующий суд для рассмотрения по существу (ст. 541 Устава). Вместе с тем, до рассмотрения дела по существу окружной суд выполнял подготовительные к судебному заседанию действия.

По делам о менее важных преступлениях был установлен другой порядок, заключа-

⁹ Арсеньев К.К. Указ. соч. С. 11–12.

шийся в том, что по этим делам прокурор окружного суда направлял обвинительный акт непосредственно в надлежащий окружной суд для рассмотрения по существу без прохождения стадии предания суду в суде второй инстанции (ст.ст. 523, 527, 545 Устава). В этом случае окружной суд одновременно решал вопросы предания суду и вопросы подготовки дел к рассмотрению в судебном заседании. Полномочия окружного суда по делам, поступившим непосредственно от прокурора, с одной стороны, были довольно широки (суд мог обсуждать и решать вопрос о наличии в действии обвиняемого признаков преступления, прекращать дело производством или давать ему дальнейшее направление), а с другой – ограничены (суд не мог входить в оценку достаточности собранных доказательств, это он мог решать лишь в судебном заседании при окончательном разрешении дела; не мог обсуждать вопрос о мерах пресечения, если по поводу их применения не имелось никаких жалоб; не мог отказать прокурору в вызове свидетелей, указанных в обвинительном акте). Самое существенное ограничение полномочий окружного суда на данной стадии заключалось в том, что окружной суд не имел права вносить какие-либо изменения в обвинение и мог только делать соответствующие представления судебной палате (ст. 549 Устава).

Для дел, подсудных мировым судьям, стадия предания суду отсутствовала в силу малозначительности и несложности категории дел, которые рассматривали мировые судьи.

По отдельным категориям дел существовали специальные органы предания суду и особый порядок предания суду. Так, по делам о государственных преступлениях, подсудным палате с сословными представителями, органом предания суду был первый департамент сената; по должностным преступлениям, совершаемым служащими, – соединенное присутствие первого и второго кассационного департаментов сената; по преступлениям, совершаемым чиновниками первого – третьего классов, – Государственный совет; по делам, касающимся духовных лиц, – судебная палата как общий орган предания суду с той лишь особенностью, что дела поступают в палату через духовное начальство и с его заключениями.

Анализируя многообразие форм и способов предания суду по Уставу уголовного судопроизводства, можно прийти к такому заключению, что сложность процедуры этой стадии уголовного процесса и выбор органа предания суду зависели от характера преступлений, степени их опасности для государства и общества, социального положения лиц, их совершивших, что, конечно же, отличает предание суду по

УУС от аналогичной стадии современного уголовного процесса.

Еще одно различие между прошлым и сегодняшним правовым регулированием данной стадии процесса мы видим: согласно УУС по разным категориям дел предание суду осуществлялось коллегиальным органом. Как отмечал А.Ф. Кони: «...весьма опасно представить власть предания суду одному лицу. Его ошибка, увлечение, односторонность были бы непоравимы и могли бы случаться очень нередко при отсутствии критики и проверки со стороны коллегии беспристрастных и спокойных лиц»¹⁰.

Единоличные действия предусматривались Уставом для председателя суда по подготовке дел к рассмотрению в судебном заседании: обязанность передавать подсудимому или его представителю копию обвинительного акта (ст.ст. 556, 556¹ Устава); объявить подсудимому о том, что он в 7-дневный срок должен сообщить суду об избрании им защитника и о вызове новых свидетелей (ст. 557); известить гражданского истца о поступлении в суд обвинительного акта (ст. 559); назначить подсудимому по его просьбе, а несовершеннолетнему и без его просьбы, защитника (ст.ст. 556, 556¹); распорядиться о допущении защитника к исполнению им своих обязанностей (ст. 569); распорядиться о доставлении дела за 7 дней в место судебного заседания (ст. 572); распорядиться о вызове свидетелей, приглашенных за счет участвующих в деле лиц (ст. 567); назначить переводчиков и толмачей (ст.ст. 579, 580); распорядиться о рассылке повесток всем вызываемым на процесс лицам (ст.581); назначить время и место судебного заседания (ст.ст. 586, 1192); дать объявление о делах, назначенных к слушанию (ст.587); сообщить подсудимому за три дня об открытии судебного заседания, а также именной список судей, прокурора и присяжных заседателей (ст.589). Эти же вопросы, в случае сомнения, могли быть рассмотрены и коллегиально (ст.ст. 554, 575).

Следующее отличие сводится к тому, что согласно УУС акт предания суду мог быть обжалован лишь вместе с приговором (ст.ст. 534, 549), тогда как по УПК РФ фактически может быть обжаловано в общем порядке любое решение, принятое в стадии назначения судебного заседания, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения некоторых вопросов, имеющих организационный характер (ч. 7 ст. 236 УПК), во избежание волокиты и затягивания сроков

¹⁰ Кони А.Ф. Курс уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 238–239.

рассмотрения уголовного дела по существу¹¹. Следует, впрочем, заметить, что ограничение права на обжалование решения суда, принятого в стадии предания суду, введенное Уставом, подвергалось критике учеными того времени. Так, К.К. Арсеньев писал: «Справедливо ли ожидать, для исправления столь важной ошибки, окончательного приговора, впечатление которого иногда ничем неизгладимо?». И далее: «Есть ошибки столь важные, что они должны быть исправлены немедленно, не ожидая окончания судебного производства». Он предлагал допустить обжалование в кассационном порядке определения обвинительной камеры в случаях, если предварительное следствие произведено было лицом, не имевшим на то по закону права; определение постановлено не надлежащим числом судей, или судьями, не имевшими права участвовать в его постановлении, или без выслушивания заключения прокурора; когда определение о предании суду основано не на данных, собранных предварительным следствием, а на предположении, что судебное следствие раскроет виновность обвиняемого, и пр.¹²

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. сыграл прогрессивную роль в развитии института предания суду в дореволюционной России и, главным образом, не столько тем, что детально регламентировал порядок этой стадии, а сколько тем, что впервые ей придано столь важное значение как самостоятельной стадии процесса.

Но, несмотря на демократические идеи, заложенные в Уставе уголовного судопроизводства, процедура предания суду обвинительными камерами стала подвергаться критике, появились даже предложения о необходимости устранения этой стадии¹³.

Работа обвинительных камер вызывала нарекания не без оснований, но негативные стороны их деятельности были заложены не в самой сути института предания суду, а скорее, в организации судебных органов в России. Так, в России в начале судебной реформы имелось

всего лишь восемь общих судебных палат (для сравнения: во Франции действовали 28 апелляционных судов, решавших вопросы предания суду), что, естественно, порождало большой объем работы, длительные сроки пересылки дел, а отсюда – волокиту, невнимательность и автоматизм в работе. Все это могло привести лишь к одному – формальному рассмотрению дел при предании суду, что не могло привести к обеспечению необходимых гарантий для обвиняемых, для которых стадия предания суду становится бесполезным звеном в их деле. В целях выхода из такой ситуации стали предлагаться различные варианты изменений порядка предания суду, вплоть до упразднения совсем этой стадии. В силу этого стали вноситься изменения в законодательство.

Так, до 1883 г. каждое уголовное дело, производство по которому влекло лишение или ограничение прав, шло в судебную палату, независимо от того, составлен ли по нему обвинительный акт или заключение о прекращении или приостановке преследования. В соответствии же с Законом от 3 мая 1883 г. в палату решено направлять лишь дела с обвинительными актами. Кроме того, законодатель этим же Законом изъял из сферы деятельности судебных палат функции по контролю над деятельностью прокуратуры по прекращению дел. Прекращенное дело теперь могло попасть в судебную палату лишь вследствие поданной жалобы на постановление суда¹⁴. Такое решение явилось шагом назад в осуществлении судебной реформы, сужением юридических гарантий личности в уголовном судопроизводстве.

Затем долгие годы продолжалась дискуссия о дальнейшей судьбе института предания суду. Началом этому послужило совещание старших председателей и прокуроров, состоявшееся 29 декабря 1894 г., на котором большинство участников совещания высказалось за изъятие функции предания суду у судов и передачу их органам прокуратуры с упразднением обвинительных камер, что послужило в какой-то мере принятию законов от 7 июня 1904 г. и 18 марта 1906 г., которые расширили круг дел, по которым прокуратура сама осуществляла предание суду (до этого прокуратура осуществляла предание суду только по делам о малозначительных преступлениях), тем самым, оставив на рассмотрение обвинительных камер совсем незначительный круг дел¹⁵.

¹¹ Нельзя забывать при этом, что столь широкое право на обжалование судебных решений, принятых в стадии назначения судебного заседания, было введено всего лишь в 2009 г., а до этого в первоначальном варианте УПК РФ было предусмотрено право на обжалование только решения о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения (ч. 7 ст. 236 УПК РФ).

¹² Арсеньев К.К. Указ. соч. С. 116–118, 125–127.

¹³ Компанейц. Заметки о недостатках обряда предания суду // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. С. 12; Хрулев С. Суды и судебные порядки. Очерк второй. Суды и судебные палаты как обвинительные камеры // Юрид. вестник. Т. XVIII, книга 1. 1885. С. 486–540; Трапезников Вл. Из практики предания суду // Вестник права и нотариата. 1911. № 22. С. 678–679.

¹⁴ Духовской М.В. Указ. соч. С. 108.

¹⁵ Следует заметить, что такой же порядок предлагался и авторами Концепции судебной реформы 1991 г., однако законодатель эту идею не принял. См. об этом: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 93.

Что же касается других предложений об усовершенствовании института предания суду, в том числе проекта комиссии Н.В. Муравьева об изменении стадии предания суду в сторону устранения ревизионного порядка, принятия факультативного принципа (рассмотрение дела судом присяжных в стадии предания суду лишь при наличии жалобы обвиняемого на обвинительный акт) и допущения защиты на эту стадию; а также предложения о расширении подсудности мировых судей и соответственно сужения подсудности суда присяжных, то они не нашли поддержки как со стороны видных деятелей государства, так и со стороны практических работников.

Таким образом, история развития института предания суду свидетельствует о том, что все его преобразования неразрывно связаны с экономическими, политическими, социальными, духовными изменениями в обществе, и каждый новый виток общественных преобразований, в том числе и правового регулирования судебной деятельности, откладывал отпечаток и на стадию предания суду. Перлов И.Д., изучавший историю развития института предания суду, делает вывод о том, что процесс свертывания работы обвинительных камер был характерен не только для России рубежа XIX-XX вв., но и для многих западных государств, переживавших политические кризисы власти, приводившие к урезанию демократических институтов, что не могло не отразиться на разных сферах деятельности государства, в том числе и уголовного судопроизводства и института предания суду, в частности¹⁶.

Среди общих недостатков, присущих стадии предания суду того времени, И.Д. Перлов выделяет следующие: обвинительная тенденция при решении вопроса о предании суду; односторонность и отсутствие критической оценки материалов предварительного следствия; отсутствие состязательного начала в этой стадии; волокита и медлительность; механическое штампование обвинительных актов; наделение функциями предания суду судов второй, а не первой инстанции¹⁷.

Однако, несмотря на то, что накануне великих перемен в 1917 году в России институт предания суду оставался шатким, неустойчивым и изменчивым, в УСС были заложены и полезные идеи развития этого института в уголовном процессе: решение судом, а не обвинительной властью, вопроса о предании обвиняемого суду; широкие полномочия суда; учреждение этого института как гарантии прав обвиняемого.

Кроме того, анализ развития стадии назначения судебного заседания (предания суду) позволяет сделать вывод о том, что в разные исторические этапы эта стадия, облачаясь в совершенно разнообразные формы производства, не меняла своего двойственного характера как промежуточной стадии между досудебным и судебным производством – контрольного по отношению к предшествующим стадиям и подготовительного – к последующим. Менялись пределы проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, средства осуществления этой проверки, формы реагирования суда на выявленные нарушения, но сущность, задачи и значение этой стадии оставались неизменными.

Библиография

1. Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия. Сборник практических заметок. С. – Петербург, 1870. – 235 с.
2. Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. 2007. № 6. – С. 70–71.
3. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. – 448 с.
4. Гальперин И.М., Лукашевич В.З. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1965. – 150 с.
5. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. – С. 31–33.
6. Компанейц. Заметки о недостатках обряда предания суду // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. – С. 1–25.
7. Кони А.Ф. Курс уголовного судопроизводства. М., 2011.
8. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М., 1992. – 111с.
9. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. – 145с.
10. Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. – 200 с.
11. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. – 382 с.
12. Трапезников Вл. Из практики предания суду // Вестник права и нотариата. 1911. № 22. – С. 678–679.

¹⁶ Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 77.

¹⁷ См.: Перлов И.Д. Указ. соч. С. 78.

13. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2-х тт. Том 2. Санкт-Петербург, 1996. – 607 с.
14. Хрулев С. Суды и судебные порядки. Очерк второй. Суды и судебные палаты как обвинительные камеры // Юрид. вестник. Т. XVIII, книга 1. 1885. – С. 486–540.
15. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. – 26 с.

References

1. Arsen'ev K.K. Predanie sudu i dal'neishii khod ugovnogo dela do nachala sudebnogo sledstviya. Sbornik prakticheskikh zametok. S. – Peterburg, 1870. – 235 s.
2. Bozh'ev V. Pravovoe regulirovanie pervoi stadii sudebnogo proizvodstva // Uголовное право. 2007. № 6. – С. 70–71.
3. Dukhovskoi M.V. Russkii ugovnyi protsess. M., 1910. – 448 s.
4. Gal'perin I.M., Lukashevich V.Z. Predanie sudu po sovetskomu ugovno-protsessual'nomu pravu. M., 1965. – 150 s.
5. Kovtun N.N., Yunusov A.A. Stadiya podgotovki dela k sudebnomu razbiratel'stvu: zakonomernyi itog «zakonomernykh reform» // Sledovatel'. 2005. № 5. – С. 31–33.
6. Kompaneits. Zametki o nedostatkakh obryada predaniya sudu // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1893. – С. 1–25.
7. Koni A.F. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. M., 2011.
8. Kontseptsiya sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii / Sost. S. A. Pashin. M., 1992. – 111s.
9. Lukashevich V.Z. Garantii prav obvinyaemogo v stadii predaniya sudu. L., 1966. – 145s.
10. Perlov I.D. Predanie sudu v sovetskom ugovnom protsesse. M., 1948. – 200 s.
11. Savitskii V.M. Ocherk teorii prokurorskogo nadzora. M., 1975. – 382 s.
12. Trapeznikov V.I. Iz praktiki predaniya sudu // Vestnik prava i notariata. 1911. № 22. – С. 678–679.
13. Foinitskii I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: V 2–kh tt. Tom 2. Sankt-Peterburg, 1996. – 607 s.
14. Khrulev S. Sudy i sudebnye poryadki. Ocherk vtoroi. Sudy i sudebnye palaty kak obvinitel'nye kamery // Yurid. vestnik. T. XVIII, kniga 1. 1885. – С. 486–540.
15. Shigurov A.V. Podgotovka ugovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu v rossiiskom ugovnom protsesse: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Izhevsk, 2004. – 26 s.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2014 г.